

Вопросы к экспертам по оценке предварительных итогов общественно-профессиональной аккредитации АЮР

Малешин Дмитрий Ярославович, заместитель председателя Комиссии по юридическому образованию АЮР, заместитель декана юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук

Каковы, на Ваш взгляд, итоги общественно-профессиональной аккредитации, проводимой АЮР?

Рано, наверное, еще говорить об итогах, поскольку аккредитация еще продолжается: не все вузы, подавшие заявки, обследованы, и не все ведущие вузы до сих пор подали заявки. Можно, скорее, говорить о промежуточных итогах.

Изначально многие довольно скептически отнеслись к общественной аккредитации АЮР, посчитали ее излишней, дублирующей государственную аккредитацию, либо очередной ненужной процедурой, которую и до АЮР осуществляли другие организации.

Причем скептики были как в вузовской среде, так и в министерской. Но теперь очевидно, что этот проект АЮР стал одним из самых успешных. Почему?

Удалось создать эффективный, прозрачный и независимый механизм общественной аккредитации. Об этом даже говорит статистика: более 150 вузов подали заявки, прошли аккредитацию около 100, остальные отложены — и никаких жалоб. Это же уникальная ситуация! Это свидетельствует о том, что вузы доверяют команде, сформированной в АЮР. Вузы готовятся к общественной аккредитации основательнее, чем к государственной. Казалось бы — зачем? Ведь общественная аккредитация — дело добровольное, никаких формальных дивидендов она не приносит. Наоборот, есть только риски. Но люди же заинтересовались. Они стремятся пройти эту непро-

стую процедуру. Если бы не было прозрачности, то и не имел бы этот проект такого успеха. Я думаю, что нам удалось поменять менталитет в этой среде юридического образовательного сообщества, поменять ориентиры функционирования и развития вузов. В некоторых случаях даже сменить вектор с зарабатывания на развитие качества образования. Может быть, еще не до конца мы «переломили» этот «наживнический» подход к юридическому образованию, но я уверен, что это как раз и станет результатом нашей работы. Ведь что происходило в последние годы? Юридические факультеты в большинстве вузов выступали своеобразным механизмом по зарабатыванию денег, нередко средств к выживанию этих вузов. Но удивительно, что отношение к этим факультетам было не самым лучшим. Вузы увидели, что целью нашей общественной аккредитации является помощь вузу, а не какие-то репрессивные меры. Эксперты выступают своеобразными консультантами, советуют, как в дальнейшем развивать юриспруденцию в вузе. Например, зачем «закрывать» юриспруденцию в техническом и аграрном вузе (хотя такие предложения есть)? Очевидно, что она не должна быть как в классическом университете. Нужно найти собственную нишу и выступить профессионалом в этой области: допустим, создавать магистратуру по главной специализации университета. Это может быть информатика и право, землеустройство и право и т.д.

Поэтому главным итогом этой практически двухлетней деятельности стало, на мой взгляд, определенное «оживление» в среде образовательного юридического сообщества, выход из определенного «депрессивного» состояния, появление желаний и конкретных планов по развитию юриспруденции во многих вузах. Поэтому наша задача — охранять этот уникальный механизм общественной аккредитации, который родился в нашей среде, от всякого давления.

Что показала общественная аккредитация, какова реальная картина в сфере юридического образования?

Результаты, на мой взгляд, ожидаемы. Опять-таки статистика об этом говорит. 150 вузов, которые мы обследовали, они же добровольно пошли на эту процедуру. Значит, были уверены в своих силах. То есть это уже результат. Значит, из 1200 вузов — 150 уверены в качестве своей деятельности. В реальности, по 50 из них есть замечания, и 100 получили аккредитацию. Получается, что из 1200 около 100 вузов, которые соответствуют требованиям АЮР. Плюс 50, которые к этому стремятся. Я не вижу ничего плохого, если у нас функционируют 100–200 юридических вузов, но качество образования в которых соответствует определенным требованиям. Проблема же не в количестве юристов, а в качестве их подготовки. Поэтому в этом контексте — это хороший результат.

И самое положительное, что я увидел, — это то, что многие вузы хотят развиваться. Прошла пора, когда все ориентиры заключались только в платном наборе. Во многих вузах есть уникальные программы, разработки, о которых мы раньше не знали. И они это делают самостоятельно, без всякой поддержки. Многие вузы хотят занять собственную нишу, специализацию, в которой они не имели бы себе равных.

Негативный результат — это региональная картинка. Все сильные вузы располагаются либо в столицах, либо традиционных сильных административных центрах. Плачевно то, что во многих субъектах РФ вообще нет вузов, которые могли бы соответствовать требованиям АЮР.

Какие, на Ваш взгляд, изменения нужны для повышения уровня российского юридического образования?

Основная проблема вузов заключается даже не в материально-техническом обеспечении, что было характерно для совсем недавнего прошлого. Наоборот, многие юридические факультеты сейчас располагаются в собственных зданиях, с отличной информационной обеспеченностью, с просторными аудиториями. Ключевая проблема — кадры, нехватка профессоров и преподавателей. Особенно это характерно для регионов. Есть случаи, когда в субъекте РФ работает только один доктор юридических наук. Нужны меры различного характера по поддержке профессоров и преподавателей.

Каковы дальнейшие перспективы общественно-профессиональной аккредитации?

Общественная аккредитация — это только первый шаг. Второй — рейтинги вузов. Проведя аккредитацию, мы говорим, что эти вузы соответствуют минимальным требованиям АЮР. Но в этом списке — вузы совершенно разные. Разница — как в качестве, так и в специализации. Поэтому нужны опять-таки прозрачные критерии, по которым вузы можно распределить по группам.

Что юридическое сообщество может еще сделать в целях повышения качества юридического образования?

Сейчас многие проблемы не решены как на законодательном (например, академическая мобильность преподавателей и студентов), так и организационном (например, стимулирование профессоров и преподавателей) уровнях. Нужна долгосрочная программа развития юридического образования и науки. [ЮМ](#)

Общероссийский научно-практический правовой журнал

№ 11 (191) 2012

ЮРИДИЧЕСКИЙ МИР

Официальный печатный орган Ассоциации юристов России

3 декабря —
День юриста России

ISSN 1811-1475
9 771811 147772